

Н. ДУГИН.

Праздничный спектакль

Еще в памяти не изгладилась прошлогоднее выступление румынских певцов в опере «Кармен», и вот мы присутствуем на спектакле «Аида», в котором они исполнили почти все главные партии.

Опера «Аида» — одно из выдающихся произведений Д. Верди. В ней он достиг вершин своего творчества. Ее музыка отличается высокими достоинствами, она полна выразительности и благородства, необыкновенно свежа. По мелодическому богатству опера превосходит все, что было написано композитором. Никогда еще он не достигал такого полного слияния музыки со словом и действием. «Аида» принесла Д. Верди неслыханный триумф. За 85 лет, прошедших со дня ее создания, опера обошла все сцены мира и еще многие десятилетия будет одним из любимейших произведений.

Оперному артисту представляются благодарные условия для раскрытия вокальными средствами музыкальной драмы. Как же наши румынские друзья справились с этой задачей?

После короткого оркестрового вступления, построенного на любовной теме Аиды и теме жрецов, медленно раздвинулся парчовый занавес. Жрец Рамфис беседует с молодым военачальником Радамесом. С воинственным пылом Радамес произносит слова рецитатива: «О, если б я был избран и мой вечный сон обмылся был...»

Затем Радамес поет прелестный романс о том, что если бы он был назначен полководцем, то вернул бы любимой Аиде — пленной эфиопской ра-

вине — трон, порфиру и царский не-
пец.

Мучимая ревностью и томимая желанием узнать, кто ее соперница, чтобы отомстить ей, появляется Амиерис. Слова в оркестре звучит любовная тема (кларнет на фоне тремоло струнных), знаменующая появление Аиды. От Амиерис не ускользнул взгляд, которым обменялись Радамес и Аида. «Уж не она ли моя соперница?», и дочь фараона ревниво и подозрительно наблюдает за обоими.

Опера только началась, а уже симпатии зрителей принадлежат румынским певцам — драматическому тенору Гарбису Зобриану (Радамес), меццо-сопрано Зенаиде Палли (Амиерис), лирико-драматическому сопрано Марии Волошеску (Аида). Всех их объединяет одна общая черта — высокая вокальная культура, превосходная музыкальность и артистизм.

Мастерство артистов захватывало зрительный зал все больше и больше. Запоминающиеся и ярко контрастирующие образы страстного, порывистого, храброго Радамеса, беззаветно любящей пленницы Аиды и мучимой ревностью, властной, гордой Амиерис созданы румынские артисты.

Во втором акте на сцене появляется Амонасро. Исполнитель этой роли — Петре Штефанеску Гоанга органически входит в ансамбль, наполняет действие новыми красками.

На высоком художественном уров-

РУМЫНСКИЕ ПЕВЦЫ В ОПЕРЕ «АИДА». На снимках (слева направо): Гарбис Зобриан—Радамес; Зенаида Палли—Амиерис и Мария Волошеску — Аида; Петре Штефанеску Гоанга — Амонасро. Фото Б. Борисова.

не артисты провели сцену у Нила. В известной арии Аиды Мария Волошеску, великолепно владея своим темным, но тембром голосом, демонстрирует еле слышные тишиссимо, насыщенные форте, свободное звучание верхних нот и широкое дыхание.

Большой экспрессией и драматичностью было наполнено исполнение партии Радамеса Гарбисом Зобрианом. Он умело управляет своим голосом и так захватывает публику пылким темпераментом, что она не замечает некоторых интонационных погрешностей.

С присущим этим двум артистам мастерством они спели заключительный дуэт и подземелье.

Пальма первенства в этом спектакле все же принадлежит превосходной певице Зенаиде Палли. Ее полного диапазона меццо-сопрано звучит самыми разнообразными красками. Вот она во второй картине, полная страсти и томления, поет в окружении невольниц: «О, милый, прости, мое блаженство, прости, моя любовь, и сердце успокой!». Но тут появляется Аида. У Амиерис возникает подозрение, и нужно видеть, как мастерски она перевоплощается и путем притворства и лжи выпытывает у Аиды тайну ее любви к Радамесу. С каким злорадством и ликованием она произносит фразу: «Да, ты узнаешь, как в борьбу вступать со мной!»

Надолго запомнится и сцена в су-

длище. Амиерис в ожидании суда над Радамесом мечется по сцене. Открыв Радамесу, что она безумно любит его, отвергнутая им, она в отчаянии проклинает неумолимых жрецов, выпосающих смертный приговор ее любимому.

В едином ансамбле с гастролерами выступили в партии Царя Ф. Фокин, жреца Рамфиса — Е. Иванов.

Хорошо звучал хор.

На спектакле царил приподнятая творческая атмосфера, и это в значительной мере заслуга дирижера А. Мелик-Пашаева.

Двадцать пять лет тому назад он с оперой «Аида», видимо любимой и близкой его дарованию, пришел в Большой театр. Рецензируемый спектакль показал, как развилось, окрепло и стало зрелым мастерство этого выдающегося дирижера. Оркестр звучал великолепно, чутко откликаясь на замысел своего руководителя. С большой теплотой и изысканностью были исполнены лирические места, с исключительной силой и убедительностью прозвучали кульминации. Уверенно управляя многообразным ансамблем солистов, хора, оркестра, А. Мелик-Пашаев с огромным паростанием проводит финал 4-й картины, насыщая его звучание пафосом.

Зрители были благодарны дирижеру и коллективу за наслаждение, полученное ими от высокохудожественного спектакля.